

А.В. Бежанов

Ахсар Владимирович Бежанов

Член Общественной палаты Республики Южная Осетия, член экспертного совета при Министерстве иностранных дел Республики Южная Осетия, г. Цхинвал, РЮО. E-mail: assakhsar@mail.ru

Проблемы квалификации грузино-осетинского конфликта в контексте процесса федерализации Российской Республики 1917–1922 гг.

Аннотация. Автор статьи выявляет неверную квалификацию так называемого грузино-осетинского конфликта, вызванную ошибочной исторической интерпретацией международной правосубъектности сторон конфликта. На основании метода историко-правового анализа документов и норм национального и международного права в настоящей статье описывается факт вхождения единой Осетии в состав РСФСР в 1921 году. На основании этого факта в статье рассматривается правосубъектность двух суверенных государств (ГССР и РСФСР) в контексте правомочности их юрисдикции на территории Осетии, для политико-правового анализа ответственности каждого из них за нарушение целостности Осетии и этнического суверенитета осетин. В силу неделимого качества этнического суверенитета осетин, она путем самоопределения могла быть передана только одному федеративному государству – Российской Федерации.

Автор статьи квалифицирует конфликт как грузино-русский, что открывает совершенно новый подход к урегулированию конфликта посредством переноса его на открытый равносторонний международный уровень.

Ключевые слова: самоопределение осетинского народа, Осетия, национальный вопрос, Грузия, Южная Осетия, Северная Осетия, территориальная целостность, Россия, грузино-русский конфликт.

Akhsar V. Bezhanov

Member of the Public Chamber of the Republic of South Ossetia, Member of the Expert Council under the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of South Ossetia, Tskhinval, RSO. E-mail: assakhsar@mail.ru

Problems of qualification of the Georgian-Ossetian conflict in the context of the process of federalization of the Russian Republic of 1917-1922.

Abstract. Investigating the problems of the so-called Georgian-South Ossetian conflict, the author of the article revealed an incorrect qualification of the conflict caused by an erroneous historical interpretation of the international legal personality of the parties to the conflict. Based on the method of historical and legal analysis of documents and norms of national and international law, this article reveals the fact of the entry of united Ossetia into the RSFSR in 1921. Based on this fact, the article examines the legal personality of two sovereign states (the SSR of Georgia and the RSFSR) in the context of the legitimacy of their jurisdiction on the territory of Ossetia, for a political and legal analysis of the responsibility of each of them for violating the integrity of Ossetia and the ethnic sovereignty of the Ossetians. Due to the indivisible quality of the ethnic sovereignty of the Ossetians, it could be transferred by self – determination to only one federal state – the Russian Federation.

Due to this fact, and the impeccable international legal personality of Georgia and Russia as actual members of the UN, the author of the article qualifies the conflict as Georgian-Russian, which opens up a completely new approach to resolving the conflict by transferring it to an open equilateral international level.

Keywords: self-determination of the Ossetian people, Ossetia, the national question, Georgia, South Ossetia, North Ossetia, territorial integrity, Russia, the Georgian-Russian conflict.

Целью настоящей статьи является переквалификация грузино-югоосетинского конфликта в грузино-русский и политико-правовое обоснование международно-правовой ответственности Грузии за нарушение национального суверенитета осетинского народа и территориальной целостности России в 1922 году. В качестве объекта исследования в статье рассматриваются правосубъектность Советской Социалистической

Республики Грузия (ССРГ), Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) и Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР). Тема и результаты исследования имеют актуальное значение в вопросе национально-политического обустройства осетинского народа в политико-правовом пространстве Российской Федерации и стабилизации этнополитической ситуации в Ос-

тии, таким образом, и на Северном, и на Южном Кавказе.

Осетинский народ, являясь носителем уникальной этнической правосубъектности по факту переговорного процесса с Российской империей в 1749–1774 гг., уже тогда обеспечил своей этнической территории – Осетии – международную правосубъектность. Именно в таком статусе Осетия вошла в состав унитарной централизованной империи [1, с. 210–239].

Вследствие буржуазно-демократической революции в Российской империи 23 февраля – 3 марта 1917 года Россия провозглашалась республикой, и в условиях формирования ее территориального устройства этническая правосубъектность и суверенитет народов России были сосредоточены во временных органах – Национальных Советах [2].

Однако 25 октября 1917 года в Российской республике буржуазно-демократические политические преобразования были приостановлены социалистической революцией, в результате которой власть перешла от Временного правительства к Советам Народных Комиссаров [3].

В условиях гражданской войны в России и сложной геополитической ситуации в мире Совет Народных Комиссаров первым в истории человечества юридически и политически закрепил право на самоопределение и суверенность народов посредством декларации прав народов России от 2 ноября 1917 года, который давал всем народам России право на самоопределение, вплоть до отделения от России и образования самостоятельного государства [4].

3 января 1918 года ВЦИК принял декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в соответствии с которой Советская Российская Республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик [5].

Вместе с тем в декрете было указано, что каждой нации дано право самостоятельного решения на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях [6].

Данная конституционная норма объявляла Российскую Республику новым международным субъектом без всякой политико-правовой привязки к правосубъектности Российской империи, что требовало совершенно нового формата обустройства народов бывшей империи в составе нового субъекта – Российской Федеративной Республики. И как видно из текста декрета, первым обязательным действием для запуска политико-правового механизма самоопределения являлось провозглашение советской власти.

Сложная внутривнутриполитическая ситуация в России и открытая интервенция иностранных государств на Кавказе привели к сепаратизму, и в числе первых областей России о независимости от нее под давлением Турции объявил Закавказский

Сейм, провозгласив 9 апреля 1918 г. Закавказскую Демократическую Федеративную Республику [7, с. 10].

Закавказье стало главной сепаратистской антисоветской политической ареной всего Кавказа, оттягивая от Советской России и Северный Кавказ. В первую очередь влиянию сепаратистов поддались некоторые народы буржуазно-демократической федеративной Горской Республики, в составе которой на тот момент находилась и Осетия [8].

Позиция политических сил Осетии хорошо отражена в протесте Осетинского Национального Совета Верховному Комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю: «Политические цели осетинского народа в высшей степени ясны, так как представители народа на всех своих съездах с первых же дней государственного переворота заявили одно и то же, что народ не мыслит ни своего существования, ни духовно-культурного развития вне России, что Осетия – неотъемлемая часть Единой Великой России» [9].

Угроза территориальной целостности и прямая иностранная интервенция вынудили Советскую Россию на ответные жесткие меры.

Так в соответствии с Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Обороны «О Революционных Комитетах» от 24.10.1919 г., для активного противодействия интервенции иностранных государств, поддержания революционного порядка на местах, освобожденных от неприятеля, были образованы Революционные Комитеты (Ревкомы) – временные советские властные органы, наделенные чрезвычайными полномочиями, действовавшие во время Гражданской войны в России и призванные заменить собой буржуазно-демократические Национальные Советы [10, с. 233].

Несмотря на то, что уже к концу 1918 года, на фоне нарастания напряженности между сепаратистской Грузией и Осетией из-за территориальных притязаний Грузии, в Юго-Осетинской секции Осетинского национального совета абсолютное большинство было у осетинских большевиков, 23 марта 1920 года Кавказский Краевой Комитет РКП (б) принял решение о роспуске югоосетинской секции Совета и организации Юго-Осетинского ревкома [11, с. 27], [12, с. 252–253].

Вследствие кровопролитной гражданской войны и занятия красной армией Северного Кавказа приказом Революционного Военного Совета Кавказского фронта от 31 марта 1920 года для восстановления Советской власти на Северном Кавказе был учрежден Северо-Кавказский Революционный комитет под председательством С. Орджоникидзе. Который в тот же день, в целях воссоздания партийных коммунистических организаций на Северном Кавказе, учредил Кавказское Бюро ЦК РКП (б) [13].

Осетинский Национальный Совет, функции которой к концу 1919 года фактически перешли к пробольшевистской партии «Кермен», был инте-

гирован в Совет Народных Комиссаров Терской области, а позже вместо нее 22 апреля 1920 года был создан Осетинский окружной революционный комитет, который возглавил бывший председатель Осетинского Национального Совета С.Г. Мамсуров [14, с. 3–21] [15].

В силу активной фазы этнических чисток на территории юга Осетии со стороны грузинского правительства и ее фактической оккупации летом 1920 года, формирование постоянных органов советской власти на этой части Осетии оказалось невозможным. По этой причине 20 июня 1920 года на заседании южноосетинского революционного комитета в г. Владикавказе было принято решение о слиянии органов власти Юга Осетии с Владикавказским округом [16].

Несмотря на крайне тяжелую ситуацию на Южном Кавказе, на Северном Кавказе политическая ситуация стабилизировалась к осени 1920 года, что давало благоприятную почву для решения национального вопроса. Проект его реализации Председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин обозначил в телеграмме Орджоникидзе, и в ней акцент ставился на «автономию и независимость» народов Кавказа.

В сентябре 1920 года, Политбюро ЦК РКП (б) дважды поднимало вопрос общественно-политической ситуации на Северном Кавказе, и по результатам этих обсуждений было дано поручение Народному Комиссару по делам национальностей И.В. Сталину разработать основы национальной политики в отношении народов Кавказа.

21 октября 1920 г. Сталин прибыл во Владикавказ, а 27 октября под его руководством пленум Кавказского бюро ЦК РКП (б) принял постановление «О горской автономии», в котором обозначалась форма будущего обустройства народов Кавказа в Горской Республике посредством национальных комитетов Кавказского Бюро ЦК РКП(б) [17, с. 48–55].

На основании этого постановления 30 октября 1920 года на объединенном заседании окружных партийных комитетов юга и севера Осетии было принято решение о создании Осетинского Комитета Кавказского Бюро ЦК РКП (б). На заседании объединенного комитета было принято решение, что вся Осетия, состоящая из двух автономных областей (Северо-Осетинской и Юго-Осетинской), входит в состав Советской Горской Республики как отдельная и самостоятельная административно-территориальная единица [18].

20 января 1921 года Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета была утверждена Конституция Горской Автономной Советской Социалистической Республики как составной части РСФСР. В этой конституции прямо указано включение территории Осетии в состав ГАСССР и преобразование ее в Осетинский округ.

Согласно постановлению, точное определение границ Горской Автономной Республики должно было производиться специальными, назначенными

ми Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета комиссиями, а иностранные дела оставались целиком в ведении центральных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [19].

Таким образом, вопрос определения государственной границы между Осетией и Грузинской Демократической Республикой подлежал разрешению российско-грузинской межгосударственной комиссией с участием представителей осетинского народа.

Однако надо отметить, что территория юга Осетии к началу 1921 года фактически пока еще находилась под оккупацией Грузинской Демократической Республики, дни существования которой уже подходили к концу в силу грубого нарушения ею мирного договора с Россией от 7 мая 1920 г. [20].

В письме Орджоникидзе Ленину, Троцкому и Сталину от 6 февраля 1921 г. Орджоникидзе отмечал, что Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции на ближнем востоке, и требовал мобилизации сил, достаточных для советизации Грузии [21].

Резкая смена политической ситуации в регионе, вызванная советизацией Грузии, требовала от руководства Осетии незамедлительных ситуативных действий, направленных на восстановление территориальных органов власти Юга Осетии и территориальной целостности Осетии. Этим была вызвана необходимость повторного создания ревкома Юга Осетии в соответствии с Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Оборона «О Революционных Комитетах» от 24.10.1919.

Так, из протокола заседания осетинского комитета РКП (б) от 25 февраля 1921 года в г. Владикавказе следовало, что Юг Осетии выделяется в автономную единицу и власть на этой территории возлагается на вновь создаваемый Ревком [22].

Тогда же на заседании был подтвержден факт нахождения территории автономии Юго-Осетии в составе Осетинского округа Горской Советской Республики [23].

26 февраля 1921 года Ревком Грузии издал приказ о взятии всей полноты государственной власти, пытаясь распространить свою юрисдикцию на территорию юга Осетии [24].

Так, 12 марта 1921 г. на заседании Ревкома Грузии будет принято дублирующее решение о создании Юго-Осетинского ревкома, но уже в пределах Горийского уезда Грузии, а не Осетинского округа Горской АССР, что станет первым актом преступного покушения Советской Грузии на территорию Осетинского округа ГАСССР [25].

21 мая 1921 года между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Советской Социалистической Республикой Грузия был подписан договор, в соответствии с которой ССР Грузия была признана суверенной и независимой стороной договора [26]. Однако вопрос границ

между ССР Грузией и РСФСР так и не был определен, что дало еще большую волю грузинским империалистическим амбициям.

22 апреля 1922 года Совнарком и ЦИК Грузии издали декрет, в соответствии с которым Южная Осетия была включена в состав ССР Грузии, и Грузия в одностороннем порядке определила государственную границу с Горской Республикой по линии водораздела Главного Кавказского хребта [27].

ВЫВОДЫ

Так как ССР Грузия и РСФСР были независимыми суверенными государствами, сам процесс раздела Осетии Грузией в одностороннем порядке уже выходил за рамки ст. 49 Конституции РСФСР от 1918 г., в соответствии с которой вопросы изменения границ и отчуждения территории РСФСР подлежали ведению Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов [28].

Более того, это решение ССР Грузии является актом агрессии, и его необходимо рассматривать с точки зрения международного права в контексте международной правосубъектности РСФСР и ее территориальной целостности, так как этнический суверенитет осетинского народа де-юре и де-факто был на тот момент уже оформлен в единый федеративный суверенитет России.

Именно плоскость международного права позволяет отобразить ложную квалификацию так называемого грузино-югоосетинского конфликта и трактовать его как грузино-российский, так как именно Грузия и Россия являлись субъектами международного права на момент преступной аннексии территории Осетии в апреле 1922 года.

Учитывая то, что правосубъектность Осетии и этносубъектность осетинского народа в январе 1921 года были делегированы центральным органам РСФСР и она становилась единственно возможной стороной (субъектом) международного конфликта как одной из форм международных отношений с суверенной Грузией, Осетия и осетинский народ в данных отношениях выступали исключительно как объект преступных действий Грузии, к которым можно отнести геноцид осетин и аннексию территории Осетии (России).

Так как современная Российская Федерация является носителем международной правосубъектности РСФСР, именно федеральные органы власти России правомочны дать политико-правовую оценку действиям Грузии в 1922–1992 гг. и 1992–2008 гг. на основании Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций [29].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутнов Ф.Х. От славяно-аланских до русско-осетинских отношений // Журнал «Дарьял», № 2 (139) / Март-Апрель 2017. С. 210–239.
2. Постановление о провозглашении России республикой от 1.11.1917 г., сайт конституции РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5203/>
3. Декрет II Всероссийского съезда Советов «Об учреждении Совета Народных Комиссаров» от 8 ноября (26 октября) 1917 г. сайт конституции РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5301/>
4. Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. Библиотека электронных ресурсов исторического факультета Московского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm>)
5. Конституция (Основной закон) РСФСР, 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел 1. 20 июля 1918. № 51. Ст. 582. С. 671–682. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/126020-konstitutsiya-osnovnoy-zakon-rsfsr-1918-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>
6. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Электронный ресурс: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>
7. Векилов Р.А. История возникновения Азербайджанской Республики. – Баку: Изд. «Элм», 1998. С. 10.
8. Какагасанов Г.И. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская Республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. (269) Декларация об объявлении независимости Горской Республики.
9. Протест Осетинского национального Совета Верховному Комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю по поводу включения Осетии в состав вновь воссоздаваемой Горской Республики. Не ранее 27 августа 1919 года // Отдел рукописных фондов СОНИИ ИЭЯЛ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 175.
10. Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. – М.: Политиздат, 1973. (487).
11. Цховребов И.Н. Юго-Осетинский Национальный Совет. – Цхинвал: «Южная Алания», 2005. С. 54.
12. Борьба за победу Советской власти в Грузии / Сб. док. – Тбилиси, 1958. С. 552–553.
13. ЦПА НМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, д. 5, л. 16. Копия.
14. Вопросы истории, № 10, Октябрь, 1951. С. 3–21.
15. ЦГА ЧИ АССР, ф. 73, оп. 1, д. 10, л. 10. Справка: Отношение Осреврома от 26 апреля с. г. за № 526.
16. ЦГА РЮО, Ф. 1, Оп. 1, Д. 2, Л. 2.
17. Кажаров А.Г. Формирование Горской АССР и проблемы национального самоопределения Кабарды и Балкарии (1920–1921 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования, № 1, 2018. С. 48–55.
18. ЦГА РЮО, Ф. 1, Оп. 1, Дел. 4. Лист 4.
19. Постановление ВЦИК об Автономной Горской Социалистической Советской Республике, ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, ед. хр. 1, л. 26–28.
20. РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2436. Л. 48. Заверенная машинописная копия.
21. Орджоникидзе Г.К. – ЦК РКП(б), В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину. 6 февраля 1921 г. // РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 72. Л. 1-6. Автограф.
22. ЦГА РЮО Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 3. Протокол №4.
23. ЦГА РЮО Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 6–7.
24. Приказ Ревкома ССР Грузии о взятии им всей полноты государственной власти. 26 февраля 1921 г. // ЦГАОР Груз. ССР, ф. 281, оп. 1, д. 11, л. 6. Типографский экз.
25. Из протокола заседания Ревкома Груз. ССР о положении в Горийском уезде. 12 марта 1921 г. // ЦГАОР Гр. ССР, ф. 281, оп. 1, д. 106, л. 17. Подлинник.

26. **Союзный рабоче-крестьянский договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Грузинской Советской Социалистической Республикой** // Проект, 2 л., с подписью В.И. Ленина после утверждения в Малом СНК; пометки: (Принято Малым Совнаркомом 21 мая 1921 г.). Председатель А. Гойхбарг. Члены: Розентуль. Г. Леплевский. Г. Аркус. М. Ветoshкин. Г. Бройдо || Наркомюст Курский || Пр. № 685, п. 4. РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 18852. Договор: «Собрание Узаконений» 1922 г., приложение. С. 30–31.

27. **Декрет № 2 Об образовании автономной области Юго-Осетии**. National Parliamentary Library of Georgia. [Электрон-

ный ресурс]. URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/23065>

28. **Конституция** (Основной Закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). Сайт конституции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/>

29. **Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций**. Электронный ресурс URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

REFERENCES

- Gutnov F.X. Ot slavyano-alanskix do russko-osetinskix otnoshenij // Zhurnal «Dar`yal», № 2 (139) / Mart-Aprel` 2017. S. 210–239.
- Postanovlenie o provozglashenii Rossii respublikoj ot 1.11.1917 g., sajt konstitucii RF [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5203/>
- Dekret II Vserossijskogo s`ezda Sovetov «Ob uchrezhdenii Soveta Narodny`x Komissarov» ot 8 noyabrya (26 oktyabrya) 1917 g. sajt konstitucii RF [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5301/>
- Deklaraciya prav narodov Rossii ot 2(15) noyabrya 1917 g. Biblioteka e`lektronny`x resursov istoricheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. [E`lektronny`j resurs]. URL: (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm>)
- Konstituciya (Osnovnoj zakon) RSFSR, 1918 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i krest`yanskogo pravitel'stva. Otdel 1. 20 iyulya 1918. № 51. Ct. 582. S. 671–682. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/126020-konstitutsiya-osnovnoy-zakon-rsfsr-1918-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>
- Deklaraciya prav trudyashhegosya i e`kspluatiruemogo naroda. E`lektronny`j resurs: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>
- Vekilov R.A. Istoriya voznikoveniya Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku: Izd. «E`lm», 1998. S.10.
- Kakagasanov G.I. Soyuz ob`edinenny`x gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.) i Gorskaya Respublika (1918–1920 gg.): Dokumenty` i materialy`. – Maxachkala: IIAE` DNCz RAN, ALEF, 2013. (269) Deklaraciya ob ob`yavlenii nezavisimosti Gorskoy Respubliki.
- Protest Osetinskogo nacional'nogo Soveta Verxovnomu Komissaru Antanty` na Kavkaze amerikanskomu polkovniku V.N. Gaskelyu po povodu vklucheniya Osetii v sostav vnov` vossozdavaemoj Gorskoy Respubliki. Ne ranee 27 avgusta 1919 goda // Otdel rukopisny`x fondov SONII IE`YaL. F. 21. Op. 1. D. 175.
- Dekrety` Sovetskoj vlasti. T. VI. 1 avgusta – 9 dekabrya 1919 g. – M.: Politizdat, 1973. (487).
- Czxovrebov I.N. Yugo-Osetinskij Nacional'ny`j Sovet. – Czxinval: «Yuzhnaya Alaniya», 2005. S. 54.
- Bor`ba za pobedu Sovetskoj vlasti v Gruzii / Sb. dok. – Tbilisi, 1958. S. 552–553.
- CzPA NML pri CzK KPSS, f. 64, on. 1, d. 5, l. 16. Kopiya.
- Voprosy` istorii, № 10, Oktyabr`, 1951. С. 3–21.
- CzGA ChI ASSR, f. 73, on. 1, d. 10, l. 10. Spravka: Otnoshenie Osrevkoma ot 26 aprelya s. g. za № 526.
- CzGA RYuO, F. 1, Op. 1, D. 2, L. 2.
- Kazharov A.G. Formirovanie Gorskoy ASSR i problemy` nacional'nogo samoopredeleniya Kabardy` i Balkarii (1920–1921 gg.) // Gumanitarny`e i yuridicheskie issledovaniya, № 1, 2018. S. 48–55.
- CzGA RYuO, F. 1, Op. 1, Del. 4. List 4.
- Postanovlenie VCIK ob Avtonomnoj Gorskoy Socialisticheskoj Sovetskoj Respublike, CzGAOR, f. 130, op. 5, ed. xr. 1, l. 26–28.
- RCzXIDNI. F. 5. On. 1. D. 2436. L. 48. Zaverennaya mashinopisnaya kopiya.
- Ordzhonikidze G.K.– CzK RKP(b), V.I. Leninu, L.D. Troczkomu, I.V. Stalinu. 6 fevralya 1921 g. // RCzXIDNI. F. 85. Op. 15. D. 72. L. 1-6. Avtograf.
- CzGA RYuO F. 1. Op. 1. D. 15. L. 3. Protokol №4.
- CzGA RYuO F. 1. Op. 1. D. 19. L 6–7.
- Prikaz Revkoma SSR Gruzii o vzyatii im vsej polnoty` gosudarstvennoj vlasti. 26 fevralya 1921 g. // CzGAOR Gruz. SSR, f. 281, op. 1, d. 11, l. 6. Tipografskij e`kz.
- Iz protokola zasedaniya Revkoma Gruz. SSR o polozenii v Gorijskom uezde. 12 marta 1921 g. // CzGAOR Gr. SSR, f. 281, op. 1, d. 106, l. 17. Podlinnik.
- Soyuzny`j raboche-krest`yanskij dogovor mezhdru Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respublikoj i Gruzinskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respublikoj // Proekt, 2 l., s podpis`yu V.I. Lenina posle utverzhdeniya v Malom SNK; pomетки: (Prinyato Maly`m Sovnarkomom 21 maya 1921 g.). Predsedatel` A. Gojxbarg. Chleny`: Rozentul`. G. Leplevskij. G. Arkus. M. Vetoshkin. G. Brojdo || Narkomyust Kurskij || Pr. № 685, p. 4. RCzXIDNI, f. 2, op. 1, ed. xr. 18852. Dogovor: «Sobranie Uzakonenij» 1922 g., prilozhenie. S. 30–31.
- Dekret № 2 Ob obrazovanii avtonomnoj oblasti Yugo-Osetii. National Parliamentary Library of Georgia. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/23065>
- Konstituciya (Osnovnoj Zakon) RSFSR (prinyata V Vserossijskim S`ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.). Sajt konstitucii RF [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/>
- Deklaraciya o principax mezhdunarodnogo prava, kasayushhixsya druzhestvenny`x otnoshenij i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob`edinenny`x Nacij. E`lektronny`j resurs URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml